

Феномен «профессия»: возможные измерения. Часть вторая

ТОЛОЧЕК Владимир Алексеевич

ORCID: 0000-0003-1378-4425

Институт психологии РАН, Москва, Российская Федерация

Аннотация. *Цель.* Цель исследования — изучить и описать профессию как одну из форм трудовой активности человека, как исторически эволюционирующий феномен, способный порождать новые феномены. Автором выдвигаются следующие гипотезы. 1. Исторически изменяются формы и виды трудовой активности человека, которые «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах. 2. Имеет место множество разных проявлений форм и видов трудовой активности человека, которые всегда культурно обусловлены. 3. Сложные, многогранные социальные феномены (труд, профессия, карьера) могут быть адекватно представлены посредством согласованных систем их описания. Объект исследования: феномены «труд» и «профессия». Предмет исследования: формы трудовой активности человека. *Метод.* Исследование строится на методах предметно-категориального анализа и историко-эволюционного анализа. Представлен опыт реализации интегративного, проблемного подхода в анализе феномена «труд», точнее, форм трудовой активности человека. В первой части статьи (Толочек, 2024) использовались теоретико-методологический анализ литературных источников, во второй (настоящей работе) — историко-эволюционный подход; в третьей — будут использованы результаты эмпирических исследований. Критически рассматривается понимание труда (работы) в марксизме, гуманистами (Т. Мором, Т. Кампанеллой), другими учёными. Анализируются исторические условия зарождения и становления трёх основных форм трудовой активности человека — работа, ремесло, профессия — их особенности, эволюция. Доказывается, что три выделенные формы есть производное не только технологий деятельности, но и социальной организаций человеческих сообществ в разные исторические эпохи; они есть социальные конструкции, в которые погружены технологии предметной деятельности; они есть особенные социокультурные среды, в которых человек находится, которым вынужден подчиняться, которые оставляют ему большие или меньшие возможности для изменения деятельности и себя как деятеля. *Результаты.* Предложено определение трёх форм трудовой активности человека. Работа — деятельность, представленная множеством отдельных действий, которые могут по-разному сочетаться, дробиться, распределяться между разными исполнителями, осуществляться в разное время; специальная подготовка субъекта не предполагается. Ремесло — деятельность, технологически существующая как целое, завершающаяся производством конечного продукта (услуги) в заданном пространстве-времени; подготовка субъекта однократная в одном пространстве-времени. Профессия — специализированная деятельность организованного множества людей с широким диапазоном дискретных технологических процессов производства конечного продукта из исходных материалов при его раздельной подготовке на каждой отдельной стадии технологии, в которых люди как субъекты участвуют ограниченно — в производстве части продукта; подготовка субъекта многократная, проводится в разном пространстве-времени. *Практическая значимость.* Историческая тенденция в эволюции всех форм — понижение значимости физического выживания человека и возрастание возможности и условий для его самореализации в сфере труда посредством конструирования социально-культурных сред. Эти закономерности

могут и должны использоваться для конструирования профессий будущего, или шире — разнообразных форм и видов трудовой активности человека.

Ключевые слова: труд; профессия; ремесло; работа; формы трудовой активности.

Введение

Нормальная стадия развития науки, по Т. Куну, дисциплинарно организованного знания, наступает, когда в изучаемом объекте выделяют свой предмет с определённой методикой исследования, согласованного понятийного аппарата. В отечественных психологических исследованиях объяснимо акцент ставится на социально-психологических и психологических аспектах деятельности и её субъекта. В то же время физические, экономические, да многие социальные аспекты элиминируются иногда осознанно, чаще — как не включённые в заданный предмет исследования, как не входящие в «круг понятий». Таким образом, в поле внимания психологов включены большие классы явлений при не менее обширных исключённых из анализа. В стадии нормального развития дисциплины это рационально, так как такая рационализация позволяет интегрировать и согласовывать деятельность учёных, используемых и разрабатываемых ими научных подходов, получаемое множество разнородных данных.

Однако при ускоряющейся эволюции многих фрагментов социальной действительности, современных профессий в том числе, с появлением и расширением классов нежелательных явлений (маргинализм, выгорание, нестабильная занятость, работа не по специальности), с осознанием учёными этих негативных явлений, требующих внимания и последовательного изучения (Водянова, 2010; Пряжников, 2010; 2018; Рубцова, Ленков, 2023; Толочек, 2021; 2024), необходимо проводить регулярный своего рода аудит того, что вошло и что ранее не входило в «круг понятий», равно как и методологическая рефлексия методов изучения феноменов, состояния понятийного аппарата, содержания устоявшихся понятий. Периодические изменения научных парадигм, традиций и даже типов «рациональности», по В. С. Стёпину, по М. К. Мамардашвили, требуют не только собственно дисциплинарных коррекций изменения, но и прояснений вызревающих социальных запросов. Нередко новые социальные запросы концептуально не оформлены, не представлены как чёткие новые цели и новые задачи. Наши размышления об эволюции фрагментов социальной действительности, о будущем профессий в том числе, должно предваряться методологической рефлексией наших подходов к их изучению, анализом исторических предпосылок их появления и изменения.

Признавая обширность затронутой темы, представим необходимые ограничения. Основная тема наших исследований — феномен «профессиональная карьера» (далее ПК). Рассматривая карьеру не в её широком понимании, а, прежде всего, как процессы, состояния и формы профессионального становления субъекта (ПСС) на протяжении его трудовой жизни, естественно задать ряд вопросов. Что есть «профессия»? Чем она отличается от других форм трудовой активности человека? Когда эта форма стала зарождаться, стала массовой? Когда в профессиях, в свою очередь, стал зарождаться особый феномен «карьера»?

Предложим необходимые уточнения. «Стартовым» предметом исследования, вероятно, должен быть назван не труд (с очевидной идеологической нагруженностью понятия, устоявшихся научных традиций его объяснения, высоким статусом научных авторитетов, его представлявших), а пра-формы труда, названные нами формами трудовой активности человека.

Очевидно, что при расселении человека в разных ареалах планеты, в разных геофизических и климатических условиях, в отношениях человека с окружающей средой складывались многообразные формы и виды его деятельности, среди которых могли быть и такие, структуры которых могли выступать основой для множества специфических форм и видов деятельности человека.

Цель исследования

Цель исследования — изучить и описать профессию как одну из форм трудовой активности человека, как исторически эволюционирующий феномен, способный породить новые феномены. Выдвигаются следующие гипотезы. 1. Исторически изменяются формы и виды трудовой активности человека, которые «кристаллизуются» в немногих устойчивых формах. 2. Имеет место множество разных проявлений форм и видов трудовой активности человека, которые всегда культурно обусловлены. 3. Сложные, многогранные социальные феномены (труд, профессия, карьера) могут быть адекватно представлены посредством согласованных систем их описания. *Объект исследования*: феномены «труд» и «профессия». *Предмет исследования*: формы трудовой активности человека. *Методы исследования*: предметно-категориальный анализ, историко-эволюционный анализ.

В настоящей статье продолжен опыт реализации интегративного подхода в анализе фрагментов социальной действительности, выступающих объектом разных дисциплин, и усечённо как предмета психологии. Одним из способов преодоления «атомарного» анализа в разработке научных и научно-практических проблем нам видится использование комплекса подходов, совместимых, взаимно дополняющих друг друга, отвечающих классу решаемых научных задач. В первой части работы (Толочек, 2021а; 2021б; 2022) использовались теоретико-методологический анализ литературных источников, во второй (настоящей статье) — историко-эволюционный подход. В третьей части будут представлены результаты эмпирических исследований.

Феномен «труд»: исторические экспликации и идеологемы

Напомним, что, согласно К. Марксу, труд есть «процесс... в котором человек своей собственной деятельностью опосредствует, регулирует и контролирует обмен веществ между собой и природой» (Маркс, 1967, с. 188). Это понимание труда согласованно поддерживалось отечественными учёными: «Определённое отношение человека к природе — первая сторона труда. Преобразуя внешнюю природу, человек вместе с тем преобразует и свою собственную природу. Изменение внешней природы есть в первую очередь приспособление предметов к потребностям человека. ...Вторая сторона труда — общественный характер отношения людей друг к другу по поводу условий, процесса и результата трудового отношения к природе» (Фролов, 1980, с. 376). Для К. Маркса понятие «труд» выступало важным звеном, объясняющим механизмы общественного производства (в цепочках преобразований товар — деньги — товар), с одной стороны, с другой — становления капиталистического производства (деньги — товар — деньги). Другими словами, понятие «труд» служило объяснением становления и развития макроэкономики; в русле психологии труда мы решаем задачи другого класса и масштаба.

По К. Марксу, труд включает «простые моменты»: 1) целесообразную деятельность, или сам труд; 2) предметы труда; 3) средства труда; 4) результат труда. Эти компоненты получили соответствующую дисциплинарную огранку как «психологические признаки труда», в качестве которых выступают: 1) сознательное предвосхищение социально ценного результата; 2) сознание обязательности достижения социально фиксированной цели; 3) сознатель-

ный выбор, применение, совершенствование или создание орудий, средств деятельности; 4) осознание межличностных производственных зависимостей и отношений (Климов, 1988; 2004). Профессия рассматриваются как часть труда: «область приложения сил человека ... как субъекта труда. ...Общность людей, занятых определенного рода трудовыми функциями. ... Деятельность, работа профессионала, т.е. сам процесс реализации трудовых ... функций» (Климов, 1988, с. 107), а также — «область проявления личности», реальность, «творчески формируемая субъектом» (Климов, 2004). Творческие, созидательные аспекты труда и профессиональной деятельности выделяют и другие учёные (Зеер, 2003; Пряжников, 2010).

Но такое понимание труда было не всегда. В раннем, среднем и позднем христианстве священники — Иоан Златоуст, Блаженный Августин, Святой Филарет, Иоан Кронштадский и другие — регулярно и в целом согласованно истолковывают содержание наказания Адама, первого человека («в поте лица твоего будешь есть хлеб») (Ветхий завет, 3: 19), не оставляющего сомнения в сущности труда; наказания, распространённого и на всех последующих людей. Но и без разъяснений мудрецов нам понятны его признаки: трудный, тяжёлый, тяжкий, тернистый, осложнённый, нелёгкий, непростой.

В размышлениях выдающихся гуманистов, авторов проектов идеального общества, мы не находим «гимна труду», а, напротив, — отражение его тяжести — и потому необходимости строгой регламентации как реализации справедливого распределения между людьми и, по возможности, передачи наиболее тяжёлых видов «людям второго сорта» — преступникам, военнопленным, нарушителям общественных норм. На острове Утопия Томаса Мора (книга написана в 1516 г.) наиболее тяжёлым считается ведение сельского хозяйства: «... граждане, *переселяются туда по очереди*» на два года «чтобы никому не пришлось *против воли слишком долго ... вести суровую жизнь*» (Мор, 1935, 101-102; здесь и ниже курсивом выделено нами — ТВ); «У всех мужчин и женщин есть одно *общее занятия — земледелие, от которого никто не избавлен*» (там же, с. 108); «Кроме земледелия ... каждый изучает какое-либо одно ремесло», «каждый вырастает, учась отцовскому ремеслу», «Но если кто имеет влечение к другому занятию, то такого человека путем усыновления *переводят в какое-либо другое семейство...*» (там же, с. 109). Сообщество выбирает наиболее достойных на пожизненное руководство людьми. Главная «забота и наблюдение» выборных руководителей общины — «чтобы *никто не сидел праздно*» (там же, с. 110). «Власти ... не хотят *принуждать граждан к излишним трудам*. Учреждение этой *повинности* имеет ... только ту цель, чтобы обеспечить ... всем гражданам ... времени *после телесного рабства* для духовной свободы и образования» (там же, с. 116). «*Все работы, требующие несколько большей грязи и труда исполняются рабами*» (там же, с. 121); «имеется лишь немного лиц, которые освобождены от прочих трудов и приставлены к учению» (там же, с. 134); «*рабы постоянно заняты работой ... и закованы в цепи*» (там же, с.155). Если рабы от работы «уклоняются ...или производят их слишком вяло, то их ...поощряют ударами» (там же, с. 68).

На другом острове в «городе Солнца» Томаза Кампанеллы (книга написана в 1602 г.) царит такая же строгая и справедливая регламентация труда, учения, досуга. Группы из трёх мальчиков изучает один из иностранных языков. «Им не дают покоя ... чтобы они могли ... воспользоваться им для своей пользы и знания. В виде отдыха их водят в поле, где они упражняются в беге, в стрельбе из лука, в метании копья» (Кампанелла, 2021, с. 34–35). «Дома, спальни, постели и другие необходимые вещи составляют общее достояние. Каждые шесть месяцев *начальство определяет, кому где спать*» (там же, с. 36); «*Надсмотрщик и надсмотрщица посылают вечером мальчиков спать ... а утром распределяют их на работу поочередно*» (там же, с. 38); «часто их работы оказываются даже больше, чем нужно» (там же, с. 54); «все общественные должности, искусства, ремесла и работы *распределены между всеми*

... каждому достаётся на долю менее четырех часов работы в день. Остальное время солярий может проводить в приятных занятиях, диспутах, в чтении, разговорах, писании, прогулках, умственных и физических упражнениях»; «Соляриям не разрешаются игры, требующие сидячего положения» (там же, с. 55); «*ни один физический недостаток не обрекает человека на праздность, за исключением разве дряхлых стариков, да и они приносят пользу тем, что дают полезные советы. Хромой несет караульную службу*» (там же, с. 58); «Слепой ... разбирает шерсть и сортирует перья для матрасов и подушек. ... кто потеряет и глаза, и руки... дают возможность приносить пользу своим слухом или голосом и т.д. ... *у кого остаётся хотя бы один пригодный орган, тот исполняет им какую-либо работу*, его, например, отправляют на поле, где он является *надсмотрщиком или караульным*» (там же, с. 59); «они продают также и военнопленных, если они не нужны им для земляных и других тяжёлых работ, производимых за городом» (там же, с. 74).

Иллюзий о лёгкости труда и его привлекательности для человека не было и у большевиков, в 1917 г. совершивших вооружённый переворот в России, и в последующие несколько лет готовивших всемирную социалистическую революцию. Так, например, Н. И. Бухарин в «Программе коммунистов» строительство государства нового типа связывал с необходимостью введения «*всеобщей трудовой повинности*» и установления «*строгой трудовой дисциплины*» (Бухарин, 1918). И первое, и второе стало реальной практикой в отношении рабочих крупных предприятий в 1918–1920-х гг.

У Адама Смита в книге о «богатстве народов» (первый раз изданной в 1776 г.) мы также не найдём примеров духовного развития человека в труде; самое многое, что может быть — специализация, рост производительности и оплаты труда; самым тяжёлым и неспециализированным также признается сельскохозяйственный труд (Смит, 2021). Двумя столетиями позже И. И. Мечников, рассуждая о здоровой и продолжительной жизни, подчёркивал необходимость регулярной физической активности, но физический труд без ущерба для здоровья человека считал допустим лишь очень ограниченно — не более четырёх часов (Мечников, 1988).

В середине XIX в. становление марксизма как научного и политического течения во многом предопределялось именно тяжёлыми условиями труда рабочих. Примечательно, что К. Маркс находил чрезмерно тяжёлым не только труд пролетариев, но и учёных, также подвергаемых эксплуатации со стороны капитала (Маркс, 1967). На рубеже XIX и XX ст. Ф. У. Тейлор и его сподвижники (Ф. Джилбрет и другие) стремились найти формы рационализации, позволяющие повышать производительность труда рабочего и при этом «*не доводить его до изнурения*» (Шейлдрик, 2001, с. 68). В этот же период закладываются основы новой научной дисциплины, физиологии труда, цель которой — «*приспособить работу к людям, указать пути для щадящего использования рабочей силы, избежать бесполезных напряжений и утомления ...подойти к рациональным и экономически выгодным формам работы*» (Леман, 1967, с. 8).

Из представленных выше источников едва ли следуют выводы о позитивной роли труда в жизни человека, о труде как источнике развития его духовных сил, о преобразовании человеком самого себя в труде, как это утверждается в марксизме, в согласных с ним концепциях. Только в последней четверти XX в. появляются регулярные утверждения психологов о возможности развития человека в процессах труда, его творческого самосозидания, о возможности творческого преобразования своего труда (Зеер, 2003; Климов, 2004; Пряжников, 2010). В то же время другие психологи говорят о профессиональных деструкциях и деформациях, о профессиональном выгорании, становящихся массовыми явлениями (см. обзор: Толочек, 2021в; 2024).

Сделаем промежуточные обобщения. На рубеже двух тысячелетий отечественные психологи стали констатировать возможность развития, творческого самосозидания, самоактуализации человека в труде. Надо полагать, что подобное возможно далеко не во всех его формах, не при любой его тяжести и напряжённости. Напомню, что А. Маслоу полагал, что феномен самоактуализации присущ лишь 1% людей, размышляя при этом на примере опроса студентов вуза. В какой мере обязательный, а нередко и принудительный труд может создавать благоприятные условия для развития человека как личности? Рассмотрим основные формы трудовой активности как комплексы условий, скорее благоприятствующих или затрудняющих развитие человека.

Если мы признаём феномен труд в его разных формах (работа, ремесло, профессии) социальными по своей природе, то должны признавать и особенности его толкования в русле разных подходов. «Социальное есть ...объективная данность, обуславливающая индивидуальное сознание и поведение ...и определенным образом интерпретируемая людьми реальность. ...смысловое содержание понятия «социальное» необходимо рассматривать в контексте научной позиции того или иного исследователя или целой школы. *Значения данного понятия варьируют в зависимости от теоретических и методологических ориентаций*» (Резник, 2008, с. 88). Поэтому открытыми остаются вопросы — за минувшие столетия изменилась сущность труда или лишь некоторые его условия? Говоря о разных проявлениях труда, учёные и мыслители подразумевают его разные виды, его разную интенсивность, продолжительность или формы организации? В объяснении труда преимущественно доминирует научный анализ биохимических, физиологических, морфологических, психофизиологических, психологических эффектов, или их объяснение более подчинено идеологемам? В какой временной перспективе обычно рассматривается труд и его физиологические, психологические и социальные следствия? Это следствия труда или его той или иной организации и регламентации? Как в объяснении труда соотносятся научные концепции и идеологемы?

Феномен «профессия»: праформы, их эволюция

Обзор литературных источников и освещение основных вопросов эволюции труда, названных формами трудовой активности человека, нами проводились ранее (Толочек, 2018; 2021а; 2021б; 2022). По прошествии трёх лет ничего не изменилось; в настоящей работе используются фрагменты более развернутого анализа, проведённого раньше. Приступая к обсуждению исторической эволюции форм трудовой активности человека, сразу признаем, что в этой области можно лишь делать обоснованные предположения, опираясь на весомые аргументы, рассматривая возможные альтернативы. Минувшая реальность в её прямой экспликации нам недоступна. В её описании более достоверные факты часто соседствуют с научными лагунами. Ранее предложенные учёными исторические реконструкции, остаются научными предположениями, реконструкциями, отражающими не только наши знания, но и социальную обусловленность его «идеологизированных» видов, по К. Мангейму (Леонтьев, 1982; Поршневу, 1974; Шкуратов, 1997).

В разных литературных источниках довольно непротиворечиво представлены основные этапы эволюции человечества (с принятыми в историографии допустимыми хронологическими интервалами). Становление **работы** как одной из первых выделившихся форм труда можно датировать примерно восьмым–десятым тысячелетиями до н. э. Становление данной формы «можно связывать с первыми «актами» неолитической революции — разделением земледелия и скотоводства (около 10-30 тыс. лет назад); её массовые формы можно связывать с периодом становления крупных централизованных государств и широкой практики исполь-

зования наёмного и принудительного неквалифицированного труда. Работа-деятельность не предполагает наличия общего и специального образования человека как субъекта, его продолжительного и специального обучения, его подготовки к самостоятельному выполнению рабочих функций. Она не предполагает наличие выраженных профессионально важных качеств (ПВК), способностей, подготовленности, опыта человека. Последовательность отдельных актов работы может быть хаотичной, нерациональной, не планируемой, актуализируемой самими процессами выполнения отдельных действий» (Толочек, 2021а, с. 124). В форме «работа» чаще преобладает низкая мотивация и незаинтересованность работника в качестве её результатов, вследствие крайне низкой производительности труда, однообразия действий, отделённости работника от продукта (отчуждения, по К. Марксу), сравнительная лёгкость замещения одного работника любым другим человеком, животным, силами природы, механизмами также не содействуют личностной погружённости в работу. Почасовая или сдельная форма оплаты ориентирует человека на «количество единиц» труда (число изделий, время исполнения, погонные или кубические метры земли, килограммы перенесённого груза и тому подобное).

Исторически второй базовой формой трудовой активности выступает **ремесло** как «специализированная систематически выполняемая деятельность с широким диапазоном технологических процессов, обеспечивающих производство конечного социально значимого продукта из исходных материалов. Как определившаяся форма ремесло появляется около 6–10 тыс. лет назад, в период ... первых устойчивых поселений людей, первых городов и специализации людей в разных видах деятельности. Становление этой формы есть второй «акт» неолитической революции — отделение ремесел от земледелия и скотоводства. Ремесло как социальные, биологические и технические технологии нередко «протекает» без продолжительной остановки отдельных процессов производства (кочевое животноводство); с чётко определённым предметом и средствами труда, чёткими целями, субъектным и внешним контролем количества и качества продукта (товаров, услуг). Эта форма деятельности предполагает продолжительное специальное обучение, единое по форме и часто однократное по времени, поэтапную подготовку человека к самостоятельному выполнению рабочих функций. Ремесло требует наличия специальных способностей, ПВК, накопления должного опыта. Оно характеризуется сочетанием внешнего и внутреннего контроля качества и количества продуктов. Эта деятельность существует как целостные цепочки актов включённости человека в общественные отношения, в региональное разделение труда. Нередко она существует как реорганизация внутрисемейных отношений людей при их подчинении задачам деятельности, длительном включении многих членов семьи в технологические процессы (часто — в продолжение всей жизни человека)» (там же, с. 125). Важная характеристика ремесла — не почасовая оплата, а вознаграждение по факту получения конечного продукта, готовности потребителя его приобрести.

Третьей базовой формой можно считать **профессию**, или точнее — профессиональную деятельность человека. Её особенности представим так: «специализированная постоянно или систематически выполняемая деятельность с широким диапазоном технологических процессов, обеспечивающих производство конечного социально значимого продукта из исходных материалов при их отдельной подготовке на каждой отдельной стадии технологии, в которых люди как субъекты участвуют ограниченно — в производстве незначительной части конечного продукта. Как определившаяся форма профессии существуют немногим более 800 лет» (там же, с. 125). Зарождение, становление и развитие этого феномена «можно связывать с появлением в Европе первых университетов и становлением традиционных

систем обучения», с расширяющейся практикой «использования наемного квалифицированного труда (священников, юристов, военных, врачей, фармацевтов) при сформировавшейся системе разделения труда товарного обмена (работодатель — работник — рынок — капитал)» (там же, с. 125), а также с появлением и распространением больших наёмных армий, с развитием мануфактур. Становление третьей формы — «профессиональной деятельности» — предполагало наличие ряда функционирующих социальных институтов, а не только процессов общественного разделения труда и появления устойчивых поселений, что было достаточно для выделения ремесла из других форм трудовой активности. В профессиональной деятельности чётко определены предмет и средства труда, цели, регулируемые субъектным и внешним контролем, регламентирующими количество и качество продукта (товара, услуг). Эта деятельность предполагает наличие общего и специального образования, продолжительное специальное обучение (включающее теоретические дисциплины, семинарские и практические занятия, «производственную» практику), поэтапную подготовку к самостоятельному выполнению рабочих функций, наличие определённых способностей, ПВК, компетенций. Организационно профессии функционируют в масштабе страны; поддерживаются и регулируются системой высших и средних учебных заведений, корпусом специально подготовленных преподавателей, инструкторов и наставников. Стандартны обучения и деятельности обстоятельно документированы и регламентированы; централизованно определены и утверждены критерии оценки квалификации субъектов, оплаты их работы за её продолжительность (почасовой оплаты, иногда — без относительно к её результатам, за факт участия в общественном разделении труда, иногда — за демонстрацию лояльности руководителю), регламентов труда и отдыха. Профессиональная деятельность предполагает длительное включение человека в трудовые процессы» (там же, с. 125).

Итак, в бесконечном многообразии форм трудовой активности мы выделяем три базовых формы — работу, ремесло, профессию, — которые были доминирующими и типичными для определённых стадий истории человечества, компоненты которых в разных комбинациях сохраняются и будут использоваться в построении новых видов деятельности. Часть характеристик трёх форм можно рассматривать как континуальные, часть — как дискретные. Рассмотрим сопутствующие условия становления трёх форм.

В период становления первых крупных государств (4–6 тыс. лет до н. э.) и зарождения первых цивилизаций (Междуречье, Египет, позже Греция, Карфаген, Древний Рим и др.) велись регулярные войны, обычно инициируемые монархом зарождающегося крупного государства. Победители захватывали большое количество пленников, которых превращали в рабов. Обычно норма разделения добычи была «50:50»: половину всего получал монарх, остальное распределялось между воинами. Таким образом, в «одних руках» регулярно сосредотачивались большие массы людей, которых принуждали выполнять работы, нередко не имеющих чётких временных и пространственных границ. Для такой организации труда были характерны «великие стройки» — каналы, крепости, дороги, мосты, храмы, возводимые на протяжении десятилетий и даже столетий; это была «работа» — извне организованная деятельность «без конца и начала». Её отличительные черты — недостаточные планирование, орудия труда, учёт количества и качества сделанного, высокий травматизм и, понятно, незаинтересованность людей, их стремление к самосбережению, к минимизации усилий. И веками позже эти «родовые черты» сохраняются при строительстве новых и поддержании в порядке старых сооружений, для этого регулярно привлекают крестьян ближайших деревень, военнопленных, преступников, наёмных рабочих. На протяжении

столетий эта форма регулярно воспроизводится, мало изменяется в восприятии субъекта, в его отношении к «социально заданным целям».

При зарождении городов, как правило, находящихся на пересечении торговых путей, выступающих местом обмена товаров, создаются условия для специализации деятельности и производства необходимого для данного региона. Зарождается форма ремесла, которая поддерживается кабальными отношениями между городом и деревней, относительной закрытостью города и региона для свободного обмена товарами (Кушнер, 1922; Россел, Ведюшкин, 1999; Харитонович, 1999; Шевеленко, 1999). Как правило, население города поддерживало монарха в его борьбе с крупными феодалами, что способствовало активному участию ремесленников в управлении городом, выстраиванию их отношений между собой, с представителями других ремёсел и социальных групп. Ремесло — «плоть от плоти» феодализма, оно вырастало и вращивалось в жёсткую систему феодальных отношений. Натуральный обмен и ремесло были почти синонимы. В Европе в XIII — XVII вв. сложился «классический» тип цеховой организации ремесленников: опора королю, участие в управлении городом, типовые цеховые уставы. Ремесленники активно препятствуют приходу «чужаков», привозу аналогичных товаров, расширению рынка и появлению конкурентов. Знания консервируются в границах семьи и корпорации (Россел, Ведюшкин, 1999; Харитонович, 1999).

Расширение территории государств, усиление централизованной власти в Европе в начале второго тысячелетия пошло по типу техногенных цивилизаций и сопровождалось развитием торговли, финансовой системы, мореплавания, сферы образования (появление школ и университетов), использования в производстве технически сложных машин и научных технологий, в армии и на флоте — огнестрельного оружия. Захватывались и осваивались новые территории, появлялись крупные наёмные армии и флоты; расширялись сети мануфактур и университетов. Всё более признавалась необходимость массовой подготовки специалистов (священников для приходов; младших командиров для армии; юристов и управленцев для промышленности; преподавателей для университетов и разных школ). Развивающееся знание становится товаром, активно включённым во многие сферы жизни общества. Сохраняющиеся сословные ограничения препятствовали нововведениям, вступали с ними в конфликты, которые периодически приводили к социальным потрясениям.

Следствиями развития разных сфер и расширения масштаба деятельности людей становились эффекты взаимосвязей и порождения новых профессий (Толочек, 2024). Если работа преимущественно оставалась частным делом работодателя и наёмного работника, отдельными актами в ограниченном пространстве-времени их отношений; если ремесло было ориентировано на поддержание стабильности социальных позиций человека в системе общественного распределения труда и сложившегося общественного строя, активно поддерживаемые ремесленниками на протяжении десятилетий и столетий, то становление профессии вело к расширению физического и социального пространства бытия человека, выходящего за границы города, региона, страны, континента, вело к появлению разных степеней его свободы (физической, социальной, психологической), вовлечение в деятельность новых категорий людей.

Пространство-время эволюции базовых форм трудовой активности человека

Выделенные нами как базовые, как основные формы трудовой активности человека — работа, ремесло, профессия, — различаются содержательно, структурно, организационно.

В русле задач нашего исследования можно выделить не менее двух десятков критериев их различения (Толочек, 2021а, с. 121–122).

1. Представления человека о целях и задачах деятельности.
  2. Продолжительность и дифференцированность технологических циклов.
  3. Формы обучения и подготовки субъекта (продолжительность, регламентация, специализация).
  4. Требования к качествам субъекта (подготовленности, способностям, ПВК, компетенциям).
  5. Контроль и самоконтроль процесса и результата деятельности.
  6. Мера самостоятельности субъекта в процессах деятельности (определение задач, времени работы, инструментов).
  7. Полнота самореализации человека в трудовой деятельности.
  8. Формы и возможности прерывания деятельности по инициативе субъекта.
  9. Профессиональные деструкции, деформации, заболевания.
  10. Мера дифференциации труда или не-труда (работы или внерабочих форм жизнедеятельности); мера свободы человека вне процессов его трудовой активности.
  11. Продолжительность контракта участников совместной деятельности (работодателя/ наемного работника, мастера или подмастерья).
  12. Вознаграждение (форма, регулярность, мера).
  13. Формы самосохранения человека и профессиональной реабилитации.
  14. Формы и возможности прерывания деятельности по инициативе субъекта.
  15. Мера близости производителя к потребителю продукта (услуги).
  16. Пространство деятельности (постоянное, вариативное, ситуативное).
  17. Становление форм организации и самоорганизации субъектов (цеховые объединения, профсоюзы).
  18. Формы участия социальных институтов в регулировании отношений участников совместной деятельности (прямое и косвенное, постоянное и эпизодическое, законодательное и этическое).
  19. Отношения в системе «человек — общество — природа».
- К названным выше также добавим ещё несколько немаловажных характеристик.
20. Средства деятельности — материальные, ментальные (степень их принадлежности субъекту).
  21. Факторы эволюции форм трудовой активности.
  22. Основные каналы поиска и найма субъектов; устойчивость пропорций представленности в профессии представителей разных поколений, выходцев из разных социальных когорт.
  23. Эволюция профессиональных групп как социальных коллективных субъектов (динамика и особенности становления самосознания профессиональной группы).
  24. Специфика типовых траекторий профессиональной карьеры.
  25. Типовая оплата труда (за время работы, за продукт, за лояльность руководителю).

Завершая перечень, заметим, что к характеристикам труда (профессии в том числе) психологи относят лишь часть из названных нами (ввиду дисциплинарных ограничений «предмета») и что большую часть из выделенных критериев можно использовать и для описания разных современных видов деятельности человека — спорта, консультирования (семейного, организационного), предпринимательства. Согласно комплексу таких характеристик ту или иную деятельность можно определять как работу, ремесло или профессию; стадию личностной зрелости её субъекта; её назначение (обучение, тренировка отдельных функций, трудотерапия). Различая скорее дискретные или континуальные характеристики,

можно моделировать новые виды деятельности (как новые профессии, как виды занятости лиц с ограниченными физическими возможностями). Предложим сравнительное описание пространства-времени бытия трёх выделенных форм трудовой активности человека и раскроем содержательно некоторые из названных выше критериев.

Первый критерий

Представления человека о целях и задачах деятельности. Этот критерий Е. А. Климов выделял как первый, характеризующий трудовой пост, то есть конкретное место работы человека, его трудовую деятельность в общем пространстве профессии. При внимательном анализе проясняется, что в каждой из трёх базовых форм представления субъекта о целях и задачах заметно различаются.

Работа «характеризуется высокой индивидуальной вариативностью представлений о требованиях к качеству и количеству продукта, различиями субъективных представлений о целях и задачах деятельности; доминирующее отношение большинства людей — минимизация всех своих усилий. Отношения сторон определяются «на словах» как сравнительно свободные отношения (договорные) работодателя и наёмного работника, которые могут сравнительно быстро и легко расторгаться по решению лишь одной из сторон»; «вознаграждение — чаще минимально возможное ... Типичными формами работы является труд рабочих-сдельщиков на предприятиях, её рафинированными формами — труд рабов, пленных, осуждённых, заключённых в лагерях, «гастарбайтеров», «дачных строителей», «городских нянь»; «Доминирующими мотивами работников часто выступают ориентация на допустимо низкое качество работы и самосбережение, ввиду низкой общей и профессиональной культуры работников, низкой оплаты, частого травматизма, их слабой юридической защищённости. Формы самоорганизации работников спонтанные, стихийные.... Вместе с тем как отдельные фрагменты («реликты») в общей структуре деятельности разные формы работы присутствуют едва ли не во всех других видах, едва ли не на всех уровнях и этапах профессионального становления субъекта» (Толочек, 2021а, с. 124). Исторически многие ремесла (ткача, портного, сапожника и другие) к середине XX в. были редуцированы до уровня работы, вследствие развития крупного машинного производства; то же самое стало возможным и посредством введения особых технологии (конвейера на сборке автомобилей, приборов и тому подобных устройств).

В базовой форме «ремесла» нет «отчуждения», по К. Марксу, производителя от продукта; как правило, продукты ремесленников долго служат людям. В классической форме цеховой организации количество и качество изделий строго регламентировалось уставом как по «высшей планке», так и по «низшей», ещё допустимого. При малой изменчивости технологий, материала, рынка сбыта представления «о целях и задачах деятельности» были сходными у всех мастеров (Россел, Ведюшкин, 1999; Харитонович, 1999; др.). На этой стадии эволюции трудовой активности человека порождаются разные формы самоорганизации ремесленников для контроля деятельности и продукции, рынков сырья и сбыта, для разрешения внутренних и внешних конфликтных ситуаций, для координация взаимодействия с представителями смежных ремесел, органов власти». «Структурно ремесло имеет одно-, двух- и трехуровневую социальную организацию (мастер — подмастерья — ученики). Нередко то или иное ремесло получает широкое распространение лишь в границах определённого региона» (там же, с. 124).

В настоящее время ремесло как таковое существует в формах деятельности портного, парикмахера, гравера, садовника, писателя, художника, мастера по изготовлению музыкальных инструментов. Как таковое оно более ориентировано уже не на «каноны» прошлого, а

на пожелания заказчика. Отсутствие прежних цеховых ограничений открывает широкие возможности «вариаций на тему», с учётом подготовленности и одарённости мастера (Водянова, 2010). Отсутствие прежнего жёсткого сокрытия профессиональных секретов, большая доступность информации, а также современные институты подготовки специалистов качественно изменяют форму ремесла, сближая его с профессией.

Пожалуй, самая жёсткая регламентация требований к человеку-деятелю была и до настоящего времени остается в форме профессии. С одной стороны, разделённость на автономные части подготовки и деятельности специалиста требует жёсткой регламентации и унификации всех его действий; с другой — широкий географический ареал приложения профессии также предполагает поддержание её стандартов. Разделение производства продукта на десятки и сотни операций, как и их исполнителей также делает обязательным соблюдение всех технологических норм. Таким образом, первый критерий («представления человека о целях и задачах деятельности») в наибольшей степени характеризует лишь форму ремесла и профессии.

Седьмой критерий

«Полнота самореализации человека в трудовой деятельности». В контексте нашего анализа можно утверждать, что в трёх выделенных формах такие возможности различны. Работа не предоставляет большие возможности для развития её субъекта. Ремесло по истории становления и функционирования налагает известные ограничения на количество и качество продукции, образ жизни мастера и всех членов его семьи. Эволюция человека как Мастера нередко сопряжена с изменением образа жизни, психологического и географического дистанцирования от своего цеха (примеры: образ Данилы-мастера в сказе П. П. Бажова «Каменный цветок»; жизнь и деятельность строителя Успенского собора в Московском Кремле Аристотеля Фиораванти; архитектора Исаакиевского собора Огюста Монферрана). В отдельных случаях человек, разрывая связи со своей корпорацией, мог уходить в неопределённость бытия «свободного художника»¹. Профессия как активно эволюционирующая форма, имеющая множество квалификационных позиций и огромное разнообразие рабочих мест, предоставляет значительные возможности развития человека как личности и как субъекта и смягчает вероятные межличностные и личностно-групповые конфликты.

Двадцать первый критерий

«Факторы эволюции форм трудовой активности». В отношении этого критерия три формы принципиально разнятся. Выступая частным и мало зависимым от «целого», работа как деятельность есть решение частной задачи и более зависит от особенностей взаимодействия работодателя и исполнителя. Ремесло ввиду его автономности, самодостаточности, ограниченности арсенала средств деятельности, материала и всех ресурсов, встроенности в устоявшиеся социальные структуры, более поддерживает их стабильность, чем способствует их изменению и развитию. Профессии в этом плане имели особые качества и выступали средством преодоления сословных ограничений, предоставление «окон возможностей» наиболее одаренным людям; разделенность подготовки субъекта на сегменты (обучение — оптация — профессионализация), эволюции этих сегментов в разных социальных институтах (наука, образование, производство) содействовали быстрому развитию этой сферы деятельности и её субъектов. Профессии зарождались в техногенных цивилизациях и вскоре обнаружили особый эффект — самопорождения профессий, когда появление и становление одной ведёт к появлению другой профессии (капитан корабля — штурман; автоводитель — автомеханик — диспетчер перевозок; лётчик — механик — штурман — метеоролог — диспетчер полётов; кинорежиссер — оператор — сценарист).

1 Одним из первых был Вольфганг Амадей Моцарт. Его биография типична для тех, кто порывал со сложившимися нормами.

Помимо собственно исторических, эволюционных факторов, можно выделить ряд темпоральных и пространственных характеристик, разделяющих и «разводящих» работу, ремесло и профессии по разным сегментам физического и социального пространства-времени. Так, работа де-факто осуществляется «здесь и теперь» (отец потребовал от сына сделать нечто; состоятельный человек «дал работу» бедному родственнику); ремесло существует в ограниченном и чётко определённом пространстве и времени (обучение и работа в одном помещении, во взаимодействии с ограниченным кругом людей); профессии, профессиональная деятельность «распределена» во времени и пространстве (обучение, апробация, становление человека как субъекта проходит в разном пространстве-времени, во взаимодействии с разными людьми, с разными — на разных стадиях субъектогенеза).

Социально и технологически инертны разные формы работы; ремесло представляет собой «пульсирующие», флуктуирующие виды деятельности; самые динамичные в своей эволюции профессии. Они периодически дают новые «побеги» — порождают новые профессии, быстро делятся на специализации, образуют новые виды рабочих мест — «виртуальных», особых специализаций в масштабе рабочих групп, подразделений, организации, «параллельных» форм — «фриланс», «аутсорсинг», варианты работы с гибким графиком, сокращённым рабочим днём; в конце XX в. — широкое распространение получают проектные формы, командные, разные варианты миграций в границах профессии.

Выделим и факторы эволюции профессий: отделённость знания (науки) от обучения (систем подготовки), обучения от производства (деятельности) создают предпосылки для их собственного развития, трансляции информации и технологий. Если ремесло поддерживалось не только закрытостью знаний, умений, навыков как особых секретов, но и жёстко структурированными типовыми отношениями в семье (жена и дети — собственность мужчины), в корпорации (цехе, гильдии) в городе, то в профессии человек относительно свободен от условностей круга семьи, организации, региона, страны (Кулишер, 1922; Россел, Ведущкин, 1999; Харитонович, 1999).

Эволюция и метаморфозы форм трудовой активности

Три формы трудовой активности, зарождение, становление и развитие которых проходили в разные исторические эпохи, не остаются историческими реликтами. Они выступают пра-формами новых видов деятельности, их структурные компоненты могут использоваться при проектировании новых видов (работа на конвейере, подготовка уникальных специалистов), они в большей или меньшей пропорции представлены на разных стадиях эволюции субъекта и его деятельности. Так, в начале обучения людей, их общего и специального образования, преобладает форма работы (многократное повторение упражнений по образцу при строгом контроле наставника), которая затем сменяется формой ремесла, например, самостоятельного выполнения задания по образцу — в средней школе написание изложения, затем — сочинения на заданную тему; после окончания вуза — подготовка и написание выпускной квалификационной работы согласно утверждённым прототипам.

Характерные особенности разных форм могут использоваться для решения принципиально новых задач. Так, допустимая личностная отстранённость субъекта от выполняемого задания и его результатов в форме работы может использоваться для восстановления утраченных функций больного и нарушенного психофизиологического состояния человека как трудотерапия; как средство воспитания послушника в монастыре или детей на начальных стадиях занятий спортом. Физическая умеренная по интенсивности однообразная по

операциям работа есть форма активного отдыха, средство переключения внимания, средство профессиональной реабилитации.

Три формы хорошо различимы в эволюции субъекта с неординарными способностями в спорте, в сфере искусства, в науке. Первоначально это преимущественно работа (повторения упражнений, музыкальных гамм, типовых этюдов). Затем следуют и небольшие самостоятельные опыты. В завершение обучаемый должен подготовить полноценный «социально значимый продукт». Примечательно, что уже ориентации на выбор определённой профессии предполагает задолго до получения соответствующего диплома освоение человеком соответствующих ценностей, мотивов, профессионального образа жизни. Три формы различимы и в разных фазах жизнедеятельности человека, в творческих профессиях, в том числе. Всегда в каждой развитой сфере есть свои «технические задачи», «вспомогательные действия», соотносимые с формой работы. Во всех сложных профессиях есть то, что называют «ремесло» в многообразии его смыслов, есть сравнительно краткосрочные стадии «игры», творческого «взлёта» при актуализации бессознательного. Но большую часть деятельности профессионала занимают согласования его отдельных действий с профессиональными технологиями, отвечающие статусу «профессия».

Метаморфозами можно назвать и своеобразные инверсии форм при групповом обучении и реализации индивидуального подхода. Так, деятельность специалистов с высшим образованием — учителей, преподавателей вуза, инструкторов, тренеров в массовом спорте — есть профессия; коучи, репетиторы, тренеры в спорте высших достижений, научные руководители, режиссеры, руководителя мастерской в литературных, театральных, кинематографических вузах, выступают для их младших коллег преимущественно в социальной роли мастера в стародавней форме ремесла. В вузе преподаватели читают стандартные учебные курсы, профессора — чаще авторские. Другими словами, формы массовой подготовки специалистов — профессия, как и их последующая деятельность. Формы подготовки уникальных специалистов и их последующая деятельность на уровне «выше среднего» можно определять как ремесло. Если фазы познания и освоения предмета — преимущественно работа или профессиональная деятельность, то её наиболее сложные стадии, актуализирующие латентное, имплицитное, «личное знание», по М. Полани, — ремесло. Во всех сферах на высших ступенях профессионализма субъекты де-факто функционируют как ремесленники; наиболее ярко это проявляется в деятельности научных сотрудников, преподавателей, деятелей искусства. На высшей стадии владения деятельностью человек может активно расширять свои «степени свободы» в процессах производства продукта, расширяя и изменяя типовые рамки пространства-времени, изменять типовую организацию (мастер-класс, мастерская), согласовывать все стадии со своей индивидуальностью. Такие переходы в построении деятельности есть своеобразный ренессанс ремесла.

Социальное пространство отношений субъектов в трех формах также конструируется различно: социальные и ментальные позиции работодателя и работника не изменяются. В ремесле эпизодически возможны стадии своеобразной «инверсии» («Художник, научи ученика, чтобы было у кого учиться», Е. М. Винокуров). В профессиональной деятельности первоначальные позиции субъектов могут неоднократно и радикально изменяться, здесь одновременно могут иметь место все три типа трансляции культуры, по М. Мид.

Обобщая, констатируем: трансформации форм позволительно «вносить во все выделяемые виды деятельности — игру, учение, общение, спорт ... их историческую эволюцию, целесообразно рассматривать уже не как «игру» ... а как «игровую активность человека» (так как в разных играх — спортивных, военных, творческих — непосредственным процессам уже

давно предшествует серьезная подготовка, после их завершения часто следует обстоятельный анализ ключевых фрагментов и результатов. Важными составляющими таких игр могут выступать математическое моделирование, разные виды частичной апробации; человек в них участвует не только как субъект, но и как личность» (Толочек, 2021б, с. 148). Радикальную эволюцию игры и других видов совместной деятельности людей отмечают и другие учёные (Попов, Устин, 2023; Сергеев, 2022). «В настоящее время мы выступаем свидетелями становления «учебной активности человека» как многогранной, многоуровневой, многоэтапной, сложно организованной, опирающейся на компьютерные технологии» (Толочек, 2021б, с. 148). «В творческих профессиях учение выступает не только как освоение (присвоение, распределение) человеческого опыта. ... одним из условий «неожиданных» решений... часто служит уже не работа, а игра, в которой решающими факторами нередко выступают не поставленные субъектом цели, а косвенные факторы. ... у первоклассных профессионалов складываются довольно сложные субъективные игры, в которые они «подключают» вариации пространства и времени своей активности, надсознательные эффекты ...» (там же, с. 148).

Заключение

Каждая научная концепция трагически замыкается кругом своих понятий. Выделение из объекта исследования своего особого предмета в границах дисциплинарно организованного знания, сопряжено с утратой целостности описания феномена. В гуманитарных дисциплинах нельзя избежать воздействия доминирующего идеологем, определяющих смыслы, задающие типичные интерпретации содержания научных понятий. И если «объективное» и «исчерпывающе полное» изучение и описание предмета дисциплины едва ли достижимо, то возможны поиск и нахождение взаимно дополняющих описаний, воссоздающих если и не целостность, то хотя бы восстанавливающие основные контуры предметной области, обозначающие её основные грани, аспекты, раскрывающие сущностные свойства изучаемого феномена как целого. Важно находить комплексы таких независимых, но логично взаимосвязанных описаний, следующих основным принципам психологии.

Здесь мы подходим к рубежу, разделяющему предметные и проблемные подходы в науке. И если первые ориентированы на описание качественной определённости, особенностей и своеобразия фрагментов социальной реальности, её существенных свойств, то вторые — на изучение фрагментов социальной реальности как целого, в его связях и отношениях с другими, с направленностью и перспективной решения насущных научно-практических задач. Из множества возможных стратегий здесь должно выбирать те, которые будут вести к развивающейся системе социальных практик. Поэтому вопросы определения координат изучения, познания, описания фрагментов социальной реальности выходят на первый план. Такими координатами в описании профессиональной карьеры для нас стало выделение трёх форм трудовой активности человека, которые, в свою очередь, сами могут выступать особым предметом исследования.

Очевидно, что такие феномены, как труд и профессия, не могли не входить в пространство мировоззрения людей как важные его составляющие. И если они во многом стали «отправными» для марксизма с закономерными конструктивными и деструктивными следствиями, то для представителей других интеллектуальных направлений эти явления и их обозначающие понятия мыслились иначе. Напомним, что даже выдающиеся гуманисты рассматривали труд, работу как тяжёлую «ношу» человека. Согласно их видения светлого будущего человечества, в новом обществе всю тяжёлую работу должны были выполнять «недо-человеки» — осуждённые, преступники, военнопленные; все возможные облегчения

труда сводились лишь к сокращению времени «телесного рабства» (до шести часов в день у Т. Мора), его равномерным распределением среди всех членов сообщества, при повсеместным контролем и принуждением. В светлом будущем Т. Кампанеллы после четырёх часов обязательной работы «солярий может проводить в приятных занятиях, диспутах, в чтении, разговорах, писании, прогулках, умственных и физических упражнениях» (Кампанелла, 2021, с. 25). При бедности и малой изменчивости технологий труда в XVI–XVIII в. иных вариантов управления деятельностью человека де-факто и не было.

На рубеже XIX–XX вв., вследствие инициативы отдельных подвижников зарождаются научные дисциплины, призванные облегчить жизнь человека труда. К концу XX в. заявляется новая позиция — труд есть сфера развития человека. Но при явной тенденции сокращения времени и доли простого физического труда среди других, возрастала мера интеллектуального и эмоционального перенапряжения работающих. Если ещё в начале XVII в., в 1633 г. «отец гигиены труда» Бернардино Ремаццини издал книгу «О болезнях ремесленников», где обстоятельно рассматривал условия, ведущие к особым заболеваниям людей и возможности профилактики, то со второй половины XX в. профессиональные деструкции, деформации, выгорание стали общими, массовыми явлениями, поражающими представителей разных сфер деятельности.

Три базовые формы есть своего рода матрицы, воссоздающие составляющие для разнообразных видов деятельности человека. Три выделенные формы трудовой активности человека не есть производное исключительно технологий деятельности, а прежде всего — социальной организацией человеческих сообществ в разные исторические эпохи. Но они не есть лишь реликты, они суть социальные конструкции, в которые погружены технологии предметной деятельности. Профессия, ремесло, работа есть особенные социокультурные среды, в которых человек находится, преодолеть «законы» которых ему крайне сложно (это удастся немногим и лишь при высокой цене психофизиологических затрат, деформаций). Согласимся, что «социальная реальность «пластична» лишь в ограниченном виде и у неё существуют собственные пределы изменения — своего рода «твёрдые» зоны, которые не поддаются целенаправленным воздействиям людей, а, напротив, остаются неизменными на протяжении длительного периода времени. Мы изменяем социальный мир лишь в той мере, в какой он сам способен к изменению...» (Резник, 2008, с. 108). Три базовые формы характеризуются своим особенным — «жесткими» и «гибкими» звеньями (компонентами, процессами), учёт и управление которыми позволяет конструировать новые виды деятельности и оптимизировать стихийно сложившиеся (как пример — идеи обогащения труда Фредерика Герцберга, Ричарда Хэкмана и Грегора Олдхэма, в большей или меньшей степени реализованные в разных видах профессиональной деятельности). Очевидно, что возможно и обратное при решении специфических задач — понижение сложности, техническое обеднение деятельности и понижение ее напряженности (для тренировки отдельных функций, развития отдельных умений и навыков, для решения задач трудотерапии и восстановления работоспособности, адаптации на новом рабочем месте) или, напротив, повышение её напряжённости (для тестирования мотивации кандидата на должность, формирования слаженности рабочих групп, команд, воинских подразделений). Более сложный, но успешно реализуемый на практике вариант — конструирование распределения функций и ролей в рабочих группах, в командах, в артиллерийских расчётах, экипажах танка. Значительные возможности для коррекции и конструирования деятельности дают её темпоральные деления на части.

В плоскости «техники» деятельности признаем, что, если работа во многом может быть «хаосом действий», не всегда планируемых и согласованных между собой, а ремесло остается

монотехнологией, то профессии стали политехнологичными, многократно социально опосредованными видами деятельности. Если работа преимущественно задаётся извне, ремесло вращено в сложившиеся социальные структуры, то профессии зарождаются вследствие взаимодействия разнородных условий — социального запроса на квалифицированную деятельность, параллельного созревания социальных институтов, поддерживающих подготовку и карьерное продвижение специалиста, универсализацию форм общего и специального обучения, развитие финансовой системы. Работа как таковая может существовать в ограниченном пространстве-времени, в единичных субъект-объектных или субъект-субъектных отношениях; ремесло — при сложившемся общественном разделении труда, определённости рынка спроса-предложения товаров; профессии имеют разные предыстории, разные траектории эволюции и предоставляют значительные степени свободы их субъекту.

Представим ещё раз наше краткое определение трёх форм трудовой активности человека. Работа — деятельность, представленная множеством отдельных действий, которые могут по-разному сочетаться, дробиться, распределяться между разными исполнителями, осуществляться в разное время; специальная подготовка субъекта не предполагается. Ремесло есть деятельность, технологически существующая как целое, завершающаяся производством конечного продукта (услуги) в заданном пространстве-времени; подготовка субъекта однократная в одном пространстве-времени. Профессия — специализированная деятельность организованного множества людей с широким диапазоном дискретных технологических процессов производства конечного продукта из исходных материалов при его отдельной подготовке на каждой отдельной стадии технологии, в которых люди как субъекты участвуют ограниченно — в производстве части продукта; подготовка субъекта может быть многократной, проводится в разном пространстве-времени.

Исторической тенденцией в организации всех форм трудовой активности стало понижение значимости физического выживания человека и возрастание возможности и условий для его самореализации в сфере труда посредством конструирования социально-культурных сред. Предложим оптимистичное заключение нашего исторического обзора: самоактуализация человека в профессии и средствами профессии возможны: «социальное становится реальностью для субъекта посредством его практик, расширяющих освоенное им пространство жизненного мира» (Резник, 2008, с. 103). «При этом «точка сборки» социальной реальности образуется на пересечении двух встречных векторов — её изменчивости и «пластичности», способности к изменению, с одной стороны, и конструктивного потенциала субъекта как интегративного качества и способности перестраивать этот мир «под себя», изменяя в то же время свой внутренний мир» (там же, с. 105).

Эти закономерности могут и должны использоваться для коррекции и конструирования профессий будущего, точнее — разнообразных форм и видов трудовой активности человека. И если формы трудовой активности как таковые остаются ключевым условием человеческой жизни, то, значит, наша задача искать и находить средства, условия, формы, позволяющие их сделать «человечнее». Это возможно.

Финансовая поддержка

Работа выполнена в соответствии с Государственным заданием Минобрнауки РФ № 0138-2024-0017 «Профессиональная деятельность и развитие личности человека в условиях организационных и техногенных изменений».

Литература

- Бухарин, Н. И. (1918). *Программа коммунистов (большевиков) Рос. ком. партия большевиков*. Саратов: Борьба.
- Водянова, И. Н. (2010). Новая ремесленная экономика как вид малого предпринимательства. *Проблемы современной экономики*, 2(34), 206–209.
- Зеер, Э. Ф. (2003). *Психология профессий*. Екатеринбург: Деловая книга.
- Кампанелла, Т. (2021). *Город Солнца или рассуждение об идеальном государстве*. М.: Амрита-Русь.
- Климов, Е. А. (1988). *Введение в психологию труда*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Климов, Е. А. (2004). *Введение в психологию труда*. М.: Академия, 2004.
- Кулишер, И. М. (1922). *Промышленность и рабочий класс в Западной Европе в XVI–XVIII ст.* Петроград: Изд-во «Брокгауз-Эфрон».
- Леман, Г. (1967). *Практическая физиология труда*. М.: Медицина.
- Леонтьев, А. Н. (1961). *Проблемы развития психики*. М.: Изд-во Моск. ун-та.
- Маркс, К. (1967). Сочинения. Том 23. В сб.: К. Маркс, Ф. Энгельс. *Сочинения*. М.: Политиздат.
- Мечников, И. И. (1988). *Этюды оптимизма*. М.: Наука.
- Мор, Т. (1935). *Золотая книга столь же полезная, как и забавная, о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопии*. М.-Л.: Academia.
- Попов, Л. М., Устин, П. Н. (2023). Сетевой и трансдисциплинарные подходы как возможности расширения понятийного состава психологии. *Психологический журнал*, 44(1), 127–132.
- Поршнева, Б. Ф. (1974). *О начале человеческой истории. Проблемы палеопсихологии*. М.: Мысль.
- Пряжников, Н. С. (2010). *Психологический смысл труда*. М.: Изд-во МПСИ.
- Пряжников, Н. С. (2018). Проблема переосмысления понятия «профессия» в меняющихся социокультурных реалиях. *Институт психологии Российской академии наук. Организационная психология и психология труда*, 3(1), 4–22.
- Резник, Ю. М. (2008). Понятие «социальное» в современной философии и науке. *Вопросы социальной теории*, II, 1(2), 88–111.
- Россер, Дж, Ведюшкин, В. А. (перевод) (1999). Ремесленные союзы: труд и этика ремесленных гильдий и организация труда. В сб.: *Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан (142–156)*. М.: Наука.
- Рубцова, Н. Е., Ленков, С. Л. (2023). *Психологическая структура профессиональной направленности*. Тверь: СФК-офис.
- Сергеев, С. Ф. (2023). Методологические проблемы инженерной психологии и эргономики техногенного мира. *Психологический журнал*, 43(93), 25–33.
- Смит, А. (2021). *Исследования о природе и причинах богатства народов*. М.: Изд-во АСТ.
- Толочек, В. А. (2018). *Психология труда*. СПб.: Питер.
- Толочек, В. А. (2021а). Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 1. *Ярославский педагогический вестник*, 5(122), 119–133.
- Толочек, В. А. (2021б). Исторические формы деятельности человека как объект и предмет исследования. Часть 2. *Ярославский педагогический вестник*, 6(123), 141–152.
- Толочек, В. А. (2022). Профессиональный отбор: парадигмы XX и XXI столетий. *Часть вторая. Организационная психология*, 12(1), 228–247.
- Толочек, В. А. (2024). *Технологии профессионального отбора*. М.: Юрайт.
- Фролов, И. Т. (ред.) (1980). *Философский словарь*. М.: Политиздат.
- Харитонович, Д. Э. (1999). Ремесло, цехи и миф. В сб.: *Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан (118–123)*. М.: Наука.

- Шевеленко, А. Я. (1999). Техника городских ремесел. В сб.: *Город в средневековой цивилизации Западной Европы. Т. 2. Жизнь города и деятельность горожан (123–142)*. М.: Наука.
- Шейлдрик, Дж. (2001). *Теория менеджмента: от тейлоризма до японизма*. СПб.: Питер.
- Шкуратов, В. А. (1997). *Историческая психология*. М.: Смысл.

Поступила 12.02.2024

Professional career as a phenomenon: open questions. Part two

Vladimir A. TOLOCHEK

ORCID: 0000-0003-1378-4425

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences, Moscow Russian Federation

Abstract. *Purpose.* Purpose of the study: study and description of the profession as one of the forms of human labor activity, as a historically evolving phenomenon capable of generating new phenomena. Hypotheses: 1. Historically, the forms and types of human labor activity change, which “crystallize” in a few stable forms. 2. There are many different manifestations of forms and types of human labor activity, which are always culturally determined. 3. Complex, multifaceted social phenomena (work, profession, career, etc.) can be adequately represented through consistent systems for their description. Object: phenomena “labor” and “profession”; subject: forms of human labor activity. *Methods:* subject-categorical analysis, historical-evolutionary analysis. The experience of implementing an integrative, problem-based approach in the analysis of the phenomenon of labor (more precisely, the forms of human labor activity) is presented. In the first part of the research work (Tolochek, 2024) a theoretical and methodological analysis of literary sources was used, in the second (this work) a historical-evolutionary approach; in the third — the results of empirical research. The understanding of labor (work) in Marxism by humanists (T. More, T. Campanella) and scientists is critically examined. The historical conditions for the origin and formation of the three main forms of human labor activity (work, craft, profession), their characteristics, and evolution are analyzed. It is summarized: the three identified forms are a derivative of not only the technologies of activity, but also the social organizations of human communities in different historical eras; they are social constructions in which technologies of objective activity are immersed; they are special sociocultural environments in which a person finds himself, to which he is forced to obey, which leave him greater or lesser opportunities to change his activities and himself as an actor. *Findings.* A definition of three forms of human labor activity is proposed. Work is an activity represented by many individual actions that can be combined in different ways, divided, distributed among different performers, and carried out at different times. No special training is required for the subject. Craft is an activity that exists technologically as a whole, culminating in the production of a final product (service) in each space-time; preparation of the subject is one-time in one space-time. Profession is a specialized activity of an organized set of people with a wide range of discrete technological processes for the production of the final product from source materials with its separate preparation at each individual stage of technology, in which people as subjects participate to a limited extent — in the production of part of the product. Subject preparation is repeated, carried out in different space-time. The historical trend in the evolution of all forms is a decrease in the importance of human physical survival and an increase in the opportunities and conditions for his self-realization in the world of work through the construction of socio-cultural environments. These patterns can and should be used to design the professions of the future, or more broadly, various forms and types of human labor activity.

Keywords: labor, profession, craft, work, forms of labor activity.

References

- Bukharin, N. I. (1918). *Programma kommunistov (bolshevikov) Ros. kom. partiya bolshevikov* [Program of the Communists (Bolsheviks) of the Russian Communist Party of Bolsheviks]. Saratov: Borba. (in Russian)
- Frolov, I. T. (ed.) (1980). *Filosofskiy slovar* [Philosophical Dictionary]. M.: Politizdat. (in Russian)
- Kampanella, T. (2021). *Gorod Solntsa ili rassuzhdeniye ob ideal'nom gosudarstve* [City of the Sun or Discourse on the Ideal State]. M.: Amrita-Rus. (in Russian)
- Klimov, Ye. A. (1988). *Vvedeniye v psikhologiyu truda* [Introduction to work psychology]. M.: Izd-vo Mosk. un-ta. (in Russian)
- Klimov, Ye. A. (2004). *Vvedeniye v psikhologiyu truda* [Introduction to work psychology]. M.: Akademiya, 2004. (in Russian)
- Kharitonovich, D. E. (1999). *Remeslo, tsekhi i mif* [Craft, workshops and myth]. In: *Gorod v srednevekovoy tsivilizatsii Zapadnoy Yevropy. T. 2. Zhizn' goroda i deyatel'nost' gorozhan* (118–123). M.: Nauka. (in Russian)
- Kulisher, I. M. (1922). *Promyshlennost' i rabochiy klass v Zapadnoy Yevrope v XVI–XVIII st.* [Industry and the working class in Western Europe in the XVI–XVIII centuries] Petrograd: Brockhaus-Efron Publishing House. (in Russian)
- Leman, G. (1967). *Prakticheskaya fiziologiya truda* [Practical physiology of labor]. M.: Meditsina.
- Leontyev, A. N. (1961). *Problemy razvitiya psikhiki* [Problems of mental development]. M.: Izd-v Mosk. un-ta. (in Russian)
- Marx, K. (1967). *Sochineniya. Tom 23* [Works. Volume 23]. V sb.: K. Marx, F. Engels. *Sochineniya*. M.: Politizdat. (in Russian)
- Mechnikov, I. I. (1988). *Etyudy optimizma* [Sketches of optimism]. M.: Nauka. (in Russian)
- More, T. (1935). *Zolotaya kniga stol' zhe poleznaya, kak i zabavnaya, o nailuchshem ustroystve gosudarstva i o novom ostrove Utopii* [The Golden Book, as useful as it is funny, about the best structure of the state and about the new island of Utopia]. M.-L.: Academia. (in Russian)
- Popov, L. M., Ustin, P. N. (2023). *Setevoy i transdistsipinarnyye podkhody kak vozmozhnosti rasshireniya ponyatiynogo sostava psikhologii* [Network and transdisciplinary approaches as opportunities to expand the conceptual composition of psychology]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 44(1), 127–132. (in Russian)
- Porshnev, B. F. (1974). *O nachale chelovecheskoy istorii. Problemy paleopsikhologii* [On the beginning of human history. Problems of paleopsychology]. M.: Mysl. (in Russian)
- Pryazhnikov, N. S. (2010). *Psikhologicheskiy smysl truda* [Psychological meaning of work]. M.: Izd-vo MPSI. (in Russian)
- Pryazhnikov, N. S. (2018). *Problema pereosmysleniya ponyatiya «professiya» v menyayushchikhsya sotsi-okul'turnykh realiyakh* [The problem of rethinking the concept of “profession” in the changing sociocultural realities]. *Institut psikhologii Rossiyskoy akademii nauk. Organizatsionnaya psikhologiya i psikhologiya truda*, 3(1), 4–22. (in Russian)
- Reznik, Yu. M. (2008). *Ponyatiye «sotsial'noye» v sovremennoy filosofii i nauke* [The concept of “social” in modern philosophy and science]. *Voprosy sotsial'noy teorii*, II, 1(2), 88–111. (in Russian)
- Rosser, J., Vedyushkin, V. A. (translation) (1999). *Remeslennyye soyuzy: trud i etika remeslennykh gil'diy i organizatsiya truda* [Craft unions: labor and ethics of craft guilds and labor organization]. In: *Gorod v srednevekovoy tsivilizatsii Zapadnoy Yevropy. T. 2. Zhizn' goroda i deyatel'nost' gorozhan* (142–156). M.: Nauka. (in Russian)

- Rubtsova, N. Ye., Len'kov, S. L. (2023). *Psikhologicheskaya struktura professional'noy napravlenosti* [Psychological structure of professional orientation]. Tver': SFK-ofis. (in Russian)
- Sergeyev, S. F. (2023). Metodologicheskiye problemy inzhenernoy psikhologii i ergonomiki tekhnogenogo mira [Methodological problems of engineering psychology and ergonomics of the technogenic world]. *Psikhologicheskiy zhurnal*, 43(93), 25–33. (in Russian)
- Smith, A. (2021). *Issledovaniya o prirode i prichinakh bogatstva narodov* [Research on the nature and causes of the wealth of nations]. M.: Izd-vo AST. (in Russian)
- Tolochek, V. A. (2018). *Psikhologiya truda* [Labor psychology]. SPb.: Piter. (in Russian)
- Tolochek, V. A. (2021a). Istoricheskiye formy deyatelnosti cheloveka kak ob'yekt i predmet is-sledovaniya. Chast' 1 [Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 1]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 5(122), 119–133. (in Russian)
- Tolochek, V. A. (2021b). Istoricheskiye formy deyatelnosti cheloveka kak ob'yekt i predmet is-sledovaniya. Chast' 2 [Historical forms of human activity as an object and subject of research. Part 2]. *Yaroslavskiy pedagogicheskiy vestnik*, 6(123), 141–152.
- Tolochek, V. A. (2022). Professional'nyy otbor: paradigmy XX i XXI stoletiy. Chast' vtoraya [Professional selection: paradigms of the 20th and 21st centuries. Part two]. *Organizational psychology*, 12(1), 228–247. (in Russian)
- Tolochek, V. A. (2024). *Tekhnologii professional'nogo otbora* [Technologies of professional selection]. M.: Yurayt. (in Russian)
- Shevelenko, A. YA. (1999). Tekhnika gorodskikh remesel [Technique of urban crafts]. In: *Gorod v srednevekovoy tsivilizatsii Zapadnoy Yevropy. T. 2. Zhizn' goroda i deyatelnost' gorozhan* (123–142). M.: Nauka. (in Russian)
- Sheildrick, J. (2001). *Teoriya menedzhmenta: ot teylorizma do yaponizma* [Management Theory: From Taylorism to Japonism]. SPb.: Piter. (in Russian)
- Shkuratov, V. A. (1997). Istoricheskaya psikhologiya [Historical psychology]. M.: Smysl. (in Russian)
- Vodyanova, I. N. (2010). Novaya remeslennaya ekonomika kak vid malogo predprinimatel'stva [New craft economy as a type of small business]. *Problemy sovremennoy ekonomiki*, 2(34), 206–209. (in Russian)
- Zeer, E. F. (2003). *Psikhologiya professiy* [Psychology of professions]. Yekaterinburg: Delovaya kniga. (in Russian)

Received 12.02.2024